

УДК 342.3 (476)

НАРОДНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ (НАРОДОВЛАСТИЕ) КАК ОСНОВА КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.И. Курак,

доцент кафедры конституционного и административного права, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

Как известно, в юридической литературе выделяют три формы суверенитета: суверенитет народа, суверенитет государства и суверенитет нации. Содержание же самого понятия «суверенитет» (от латинского «*suverenus*», что означает «правитель», «тот, кто имеет в руках наивысшую власть», «тот, кто является носителем верховной власти») было разработано еще в XVI в. французским философом Ж. Боденом, который суверенитетом обосновывал неограниченную власть монархов. Полагаем возможным высказать идею о том, что именно с этого момента и происходит зарождение суверенитета государства, поскольку именно монарх в своем лице олицетворял всю государственную власть. Однако учение о суверенитете не оставалось неизменным и уже в XVII – XVIII вв. оно стало использоваться в целях утверждения демократической концепции государства, родоначальником которой по праву можно считать известного французского мыслителя Ж. Руссо, заявившего об ином источнике власти – народе, которому данная власть и должна принадлежать.

Принцип народовластия, т.е. принадлежности всей полноты власти народу нашел отражение и в современной Конституции Республики Беларусь. При этом важно отметить, что данный принцип закреплен в ее первом разделе «Основы конституционного строя», причем в его начальной статье, в первые провозгласившей нашу страну демократическим государством [1]. Это общее положение о демократическом характере Республики Беларусь находит развитие и детализацию в ряде последующих статей Конституции. В частности, в ст. 3 прямо указывается, что единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ, который осуществляет свою власть как непосредственно, так и через представительные и иные органы.

Что касается представительной демократии, то обычно ее связывают лишь с наличием системы избираемых органов государственной власти и местного самоуправления. Как нам представляется, понятие представительной демократии следует рассматривать несколько шире, поскольку после выборов между избранными и избирателями устанавливается определенная система взаимоотношений. Имеются в виду встречи депутатов с избирателями, их отчеты о своей деятельности и работе соответствующего представительного органа. Сюда можно отнести также систему демократических форм работы, применяемых внутри самих представительных органов.

К непосредственным (прямым) формам участия народа в управлении делами общества и государства ст. 37 Конституции относит референдум, обсужде-

ние проектов законов, вопросов республиканского и местного значений. Здесь же отмечается также, что обсуждение вопросов государственной и общественной жизни граждане могут осуществлять на республиканских и местных собраниях. В ст.97 Конституции закреплено право граждан на внесение предложений об изменении и дополнении Основного Закона, а в ст. 99 - их право законодательной (правотворческой) инициативы.

На наш взгляд, к формам непосредственной демократии следует относить и такие предусмотренные законодательством права граждан как возможность отзыва не оправдавших доверие депутатов, избрание органов территориального общественного самоуправления.

Важной новеллой действующей Конституции белорусского государства является и положение, отраженное в ст.4, согласно которой демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений.

Соответствующие положения, касающиеся народовластия, содержатся и в некоторых других статьях Конституции, что свидетельствует о его важности и значимости в функционировании нашего государства. По сути дела, народовластие выступает в качестве основы всего конституционного строя Республики Беларусь. Как справедливо отмечает известный отечественный ученый Г. А. Василевич «весь смысл Конституции, ее цель – обеспечить торжество добра и справедливости, что присуще такому творцу истории, как народ» [2, с.15].

Рассматривая тему народного суверенитета, полагаем необходимым коснуться и понятия суверенитета нации, которое возникло в начале XX в. и отождествлялось с полновластием нации, ее правом на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Однако, как оказалось, подобное учение не выдержало проверку временем, оказалось ошибочным. В конечном итоге суверенитет нации явился средством разрушения многонационального государства и, прежде всего, с федеративной формой устройства, что мы и наблюдали на примерах бывших СССР, Чехословакии, Югославии. Не иначе, как стремлением к национальному суверенитету обусловлены существующие на национальной почве конфликты и в некоторых современных государствах.

В условиях демократического государства в отношении «суверенитета нации» речь должна идти о равноправии всех проживающих здесь наций, а не о возможности их отделения и выхода из состава государства. Поэтому неслучайно современные Конституции, в т.ч. и Беларуси исходят из невозможности существования в пределах одного государства суверенных властей, проживающих в нем наций. И лишь безответственные националисты и сепаратисты могут выдвигать требование предоставления отдельным нациям привилегий, раскола государства под видом популистского лозунга «право наций на самоопределение». Реализация национального суверенитета должна сочетаться с учетом интересов и настроений всех граждан, проживающих на территории страны. Иными словами, суверенитет наций должен осуществляться в рамках общенародного суверенитета, являясь неотъемлемой частью последнего. Как отмечал известный

французский юрист Леон Дюги «... на одной и той же территории может существовать лишь один суверенитет... Суверенитет неделим» [3, с. 131].

Демократические Конституции устанавливают равноправие всех граждан независимо от расы, национальности, языка, религии и других подобных признаков. Так, в соответствии со ст.14 Конституции Беларуси «государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов».

На наш взгляд, суверенитет народа является первичным и в отношении суверенитета государства. Государственный механизм является лишь инструментом, с помощью которого народ и реализует свою суверенную волю.

Таким образом, между всеми тремя формами суверенитета существует взаимообусловленная связь, но в тоже время они довольно самостоятельны. Однако роль первоосновы здесь отводится суверенитету народа. Как справедливо отмечает профессор Д. М. Демичев, народный суверенитет «можно считать предпосылкой суверенитета государственного и суверенитета национального [3, с.130].

В рамках тезисов полагаем возможным высказать некоторые собственные мнения в отношении референдума, как высшей формы непосредственной демократии. Однако в начале отметим, что в бывшем СССР до принятия Конституции 1936 г. институт референдума в основном негативно оценивался в юридической литературе. Однако с принятием данной Конституции подход в отношении оценки референдума со стороны ученых изменился. Это было связано с тем, что ст. 49 указанная Конституция провозгласила возможность использования референдума, который характеризовался как всенародный опрос. Право проводить опрос, референдум предоставлялось Президиуму Верховного Совета СССР по собственной инициативе или по требованию одной из союзных республик [4]. Институт опроса (референдума) был закреплен и в ст. 31 Конституции БССР 1937 г., в соответствии с которой право его проведения предоставлялось Президиуму Верховного Совета БССР [5]. Однако при этом отметим, что практики проведения референдумов ни на уровне СССР (если не считать референдум 17.03.1991г. по вопросу сохранения Союза), ни в рамках БССР не было. Что же касается современной Беларуси, то здесь референдум не только получил формальное закрепление на уровне Конституции, но, как известно, неоднократно и проводился на республиканском уровне. В то же время (на наш взгляд, к сожалению) практики проведения местных референдумом в республике пока не имеется.

В завершение остановимся на проблеме соотношения юридической силы решения референдума с иными нормативными актами. Как известно, Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» решение референдума определяет в качестве одного из видов нормативных правовых актов. Однако его юридическую силу данный Закон не устанавливает т.е. здесь явно имеет место правовой пробел [6]. Как нам представляется, определяя юридическую силу решения референдума, следует исходить из значимости вынесенного на него вопроса. Так, решение референдума по внесению в Конституцию изменений или дополнений по своей юридической силе должно находиться на уровне последней.

Референдумом могут приниматься и текущие законы. В связи с этим, представляется логичным отграничить и этот вид законов, назвав их, к примеру, референдарными и придав им более высокую юридическую силу в сравнении не только с обычными, но и программными законами.

В Законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» следует, на наш взгляд, разграничить решение референдума на принимаемое республиканским референдумом и решение, принимаемое местным референдумом. Решения местных референдумов должны обладать более высоким статусом по отношению к нормативным актам, принимаемым по аналогичным вопросам местными Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами.

Как известно, в зависимости от юридической силы референдумы принято подразделять на императивные и консультативные. Мы склонны полагать, что было бы оправданным выделять и такой их вид как императивно-консультативные. Суть такого референдума состоит в том, что на него одновременно могут выноситься вопросы и императивного значения, и консультативные, как это имело место, например, на референдуме, проводившемся в Республике Беларусь 24 ноября 1996 г.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
2. Г.А. Василевич. Народ – источник государственной власти // Государство. Демократия. Закон: сб.науч.ст., посвящ.80-летиюпроф. А. А. Головки / редкол. Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Мн.: ГИУСТ БГУ, 2005. – 317с.
3. Цит. по: Демичев Д. М. Конституционное право: учебник / Д. М. Демичев. - Минск: Адукацыя і выхаванне, 2012. – 416с.
4. С 3 СССР, 1936. - № 33. – Ст. 209.
5. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики 1937 года. – Минск, 1965.
6. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009г., № 31-З) // ЭТАЛОН Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.